

По легендам, на девяти уровнях облаков обитают бессмертные. Про этих бессмертных в народе ходят разные истории и легенды - то о женщине-бессмертной, сбежавшей с бедным смертным-мужчиной, то о назойливых буддийских или даосских монахах, разлучающих влюбленных, то о звездах, сражающихся друг с другом за благосклонность или захват власти... Но если вы потребуете реальных, веских доказательств, то, честно говоря, никто не осмелится сказать, что действительно встречал бессмертного.

За более чем тридцать тысяч лет на землях Инь Шэн никто никогда не слышал о том, что кто-то действительно вознесся и стал бессмертным.

Те, кто культивирует «сянь» редко встречаются на людях, они пользуются статусом свободных, непринужденных личностей и не принимают никакого участия в мирских делах.

Говорят, что Цзян Хуа происходил из большой купеческой семьи. Среди ученых, фермеров, ремесленников и купцов, купец - самый низший класс. Пусть у его семьи были горы золота и серебра, его отец все равно считал, что их род не имеет высокого статуса. Его отец всю жизнь беспокоился о репутации, не только тратил много денег на пожертвования правительственным чиновникам для себя, но и позволял своим потомкам читать книги, практиковать кунгфу и следовать религиозным учениям, даже находил известных учителей отовсюду.

Однако его старший сын, его проблемное сокровище, Цзян Хуа, был куском гнилого дерева. Он плохо учился и не владел кунгфу, а когда отец отправил его на гору Цзюлу, не прошло и полмесяца, как его выгнал с горы его же шифу за то, что он был необычайно непослушным, непокорным в учении, посмел задавать вопросы и заставил шифу умолкнуть во время занятий на глазах у всех остальных учеников.

Он не осмелился вернуться домой, не добившись никаких успехов и не устроившись на работу. Поговаривали, что это была судьба, когда он встретил старого и странного странствующего культиватора «сянь», и последовал за ним, чтобы культивировать путь «сянь». В этом странствии он пробыл все триста лет, никто точно не знает, что именно он культивировал, но, несмотря на это, люди дали ему это цветистое имя «Цзян Хуа Саньжэнь*». Считается, что отец, который настаивал на изменении семейного статуса, смог наконец обрести покой в загробной жизни.

(*) сань жэнь: люди, которые. Всё, что распространяется повсюду, это просто беспочвенные фразы в духе «Я слышал, что ...», «Кто-то сказал, что ...», «Это популярная история местных людей, согласно которой ...».

В данный момент Ши Удуань был встревожен. Он думал, что этот Цзян Хуа похож на взорвавшийся фейерверк. Он побывал в самых разных местах, не отдыхая ни на минуту, кто знает, может, он сейчас сеет хаос в какой-нибудь глуши, как же его найти?

Это путешествие займет у него от трех до пяти лет?

В этот момент внезапно ударила молния. Ши Удуань был потрясен. Подняв голову, он увидел, что погода в долине Кангюнь в мгновение ока резко изменилась. Небо, которое только что на несколько километров вперед было голубым и чистым, потемнело от сгущающихся туч, а спустя мгновение с него посыпались капли дождя размером с горошину. Птица Куйбин втянула голову. Не обращая внимания на старые обиды, она расправил крылья, чтобы взлететь и спрятаться в больших рукавах Ши Удуаня. Ши Удуань схватил ее за затылок и вытащил наружу.

Ши Удуань ухватив Бай Ли, побежал к ближайшей пещере, не забывая при этом держать птицу

над головой Бай Ли, чтобы укрыть его от ветра и дождя, полностью посвятив себя защите своего сокровища и красоты.

Печально, что «божественный воробей» родился без способности стрелять глазами, и теперь он не знал, как выразить свое нынешнее отчаянное настроение.

В пещерах долины Кангюнь обычно живут мелкие духи. Некоторые из них долгое время занимались культивированием, поэтому теперь они притворяются людьми, чтобы продемонстрировать свою силу культивирования, и даже пишут перед своими пещерами таблички с ошибками. Несмотря на такое культивирование, эти духи все еще не утратили свои примитивные животные инстинкты и всегда соблюдали границы своих личных территорий. В долине Кангюнь входить на чужую территорию без разрешения - большой проступок.

Ши Удуань молод. Никто ему об этом не рассказывал, поэтому, не заботясь о последствиях, он, увидев, что перед пещерой нет таблички с именем, решил, что она пуста, и сразу же затащил Бай Ли внутрь.

Он поспешно отряхнулся от дождя, затем неуклюже вытащил из своей одежды кусок ткани. Повернув его чистой стороной, он тщательно стер с висков Бай Ли капельки влаги, так, что он не заметил, как из глубины пещеры на него смотрит пара по-звериному сверкающих зеленых глаз.

Дождь со временем становился все сильнее. Птица Куйбин яростно вырвалась из демонической хватки Ши Удуаня и тут же бросилась догонять и клевать его. Ши Удуань издал несколько «ой!», одновременно хватаясь за голову, бегая по-крысиному в узкой пещере, и презрительно произнес:

«У тебя ведь и перьев нет, даже если ты намочла, тебе не нужно их стряхивать, что уж тут... Ой! Ладно, не думай, что ты старая птица, которую я не посмею зажать... Хватит уже!»

Бай Ли слегка засмеялся, глядя на него, затем, не привлекая внимания, он повернул голову, чтобы посмотреть один раз на спрятавшегося в углу дикого зверя. Дикое животное отпрянуло назад, как только встретило предупреждающий взгляд Бай Ли. Поколебавшись некоторое время, оно поклонилось в знак покорности, а затем медленно удалилось и спряталось за большим камнем, поджав хвост.

Бай Ли сотворил заклинание, скрытно создав вокруг них барьер, отделяющий их от внешнего мира.

Затем Ши Удуань громко закричал, а «божественный воробей» яростно погнался за ним. Не совсем понятно, как он это проделал, но Бай Ли кажется с легкостью дотянулся до «божественного воробья» остановил его, притянул к себе на колени, одной рукой поддерживая тело большой птицы, а другой нежно поглаживая ее по шее, словно утешая.

Ши Удуань заметил, что птица внезапно затихла, мирно лежа на коленях Бай Ли, будто случилось чудо. Он потер нос и потянулся, чтобы легонько постучать птицу по голове и отругать:

«Пссс, непослушная птица, как же тебе хорошо».

Затем его внимание быстро обратилось к его прекрасной «маленькой женушке», он спросил:

«Ты промокла? Тебе холодно?»

Спросив, он уже начал снимать свою верхнюю одежду для Бай Ли, но на полпути он обнаружил, что она уже давно пропиталась дождевой водой, поэтому смущенно почесав голову несколько раздраженно сказал:

«Вот черт, почему она промокла?».

Ши Удуань находился в том возрасте, когда ребенок превращается в молодого взрослого, его тело становится выше, но лицо все еще сохраняет детские черты, лишь подбородок начинает немного выделяться среди остальных костных структур.

Две выбившиеся пряди волос прилипли ко лбу, открывая ясные глаза, которые моргали и глуповато смотрели на его промокшую одежду. Бай Ли внезапно засмеялся.

Ши Удуань не понял, что именно рассмешило Бай Ли, но эта улыбка так красива, поэтому, пригладив свои мокрые волосы, он тоже ошеломленно улыбнулся. Очарованный улыбкой Бай Ли он не заметил, что тело птицы, которая, казалось бы, выглядит послушной на коленях Бай Ли, вздрагивает.

В пещере нашлось несколько сухих деревянных палочек, Ши Удуань сложил эти палочки в стопку, затем пальцем начертил заклинание «приглашения очага». Пламя мягко вспыхнуло и за короткое время успело разгореться в небольшой костер, вокруг которого сидели два человека и птица. Лишь тогда взгляд Бай Ли обратился к полувлажному письму, на котором расплылись чернила, и спросил:

«Как долго тебя не будет?».

«Кто знает? – Ши Удуань распустил волосы, выжал их досуха, затем небрежно провел пальцами по ним. – Если удача будет на моей стороне, кто знает, может быть, я встречу его у подножия горы. Если же нет, и он окажется в какой-нибудь глухой горе или лесу, то вполне возможно, что пройдет три-пять лет»

Едва он закончил говорить, как заметил на лице Бай Ли мимолетную грусть, поэтому продолжил:

«Но не сомневайся, в сумке, которую мне отправил шифу, лежит маленькая астролябия. Пусть моя сила и невелика, поэтому, возможно, я не смогу рассчитать точно, но общее направление я все же должен рассчитать. Кроме того, не похоже, что у меня нет рта, так что, расспросив людей, я смогу справиться с этим за один-два месяца и определенно скоро вернусь».

В силу своего возраста, он был способен думать только об играх, поэтому предположил, что Бай Ли против его отъезда, потому что теперь будет не с кем играть:

«В прошлый раз я слышал от маленькой шицзе при Куруо шишу, что на рынке у подножия горы очень оживленно, продают все подряд... Ай, если нет, может, ты скажешь своей маме, и мы сможем спуститься с горы, чтобы поиграть вместе!».

Ши Удуань привык не слушать ничьих правил, поэтому он даже не подумал о том, что у Бай Ли могут быть свои, он просто махнул рукой и сказал:

«Или мы просто улизем, не сообщая маме».

Он произнес это слишком беззаботно, Бай Ли не мог не быть ошеломлен.

«Я уже такой большой, но еще никогда не спускался с горы, я слышал, что у людей под горой есть свои замки и деревни, там повсюду лошади и кареты, и всякий раз, когда девушка отправляется в путь, она едет в карете, наполненной свежими цветами - о да, подожди, когда у меня появятся деньги, я куплю такую же, а еще лучшую цветочную ткань, чтобы ты ее надела, и плоды камелии, чтобы ты поела, и колокольчики, разбросанные по душистой траве, чтобы ты поиграла, хорошо?»

Глаза юноши сияли, и в этот момент Бай Ли почти хотел кивнуть. Вдруг он опустил глаза и увидел, что его детская рука лежит на теле птицы. Некоторое время он колебался, но, в конце концов, все же покачал головой:

«Но мое тяньцзе* еще не прошло...»

(*) Тяньцзе (дословно: небесное бедствие): Как правило, в процессе культивирования люди должны пережить «наказание» небес, часто в виде ударов молнии. Если они выживают, то могут подняться на новые уровни силы. Эти «наказания» связаны с верой в то, что культивирование, а значит, обретение неестественной силы и продолжительности жизни, противоречит воле Небес.

Ши Удуаня словно только что окунули в холодную воду. Почесав свои спутанные волосы, он пробормотал:

«Ах да».

Двоих разделяла половина костра, Бай Ли слегка наклонил голову, похоже, он о чем-то размышлял. В колеблющемся свете костра, который в один момент светился ярко, а в другой темнел, его выражение лица выглядело немного подавленным. Ши Удуань подумал, что он, должно быть, не очень счастлив. Видя его грусть, Ши Удуань решил использовать все свои возможности, чтобы заставить его снова улыбнуться, поэтому он встал, собрал несколько травинок у входа в пещеру и высушил их над огнем. Переворачивая их туда-сюда, вскоре ему удалось сделать маленького кузнечика.

Ши Удуань схватил кузнечика и поднес его к носу Бай Ли:

«Оооо, оооо, Сяо Ли-цзи, улыбнись».

Бай Ли взял его, послушно улыбнулся, но его глаза по-прежнему были широко открыты, даже на уголках глаз не появилось морщинок, так что стало очевидно, что он притворялся.

Ши Удуань закатил глаза, дважды хлопнул в ладоши и пробормотал заклинание под нос. Это заклинание марионетки, которое он недавно выучил, было незначительным управляющим заклинанием, используемым только на растениях и траве. Оно имеет более восьми тысяч разновидностей, но кроме развлечений его мало где используют. У других нет времени на изучение такого заклинания, вероятно, на всей горе Цзюлу только этот неуч Ши Удуань сумел запомнить это заклинание от начала до конца.

Оно пришло ему в голову как раз в это подходящее время, чтобы заставить Бай Ли почувствовать себя лучше. Бай Ли увидел кузнечика, который пьяно встал на его руку, как будто только начал учиться ходить, согнув одну ногу, он сполз с его запястья, смешно перекачиваясь влево и вправо.

«Это называется катящийся осел».

«Это называется обезьяна, делающая пьяное кунгфу».

«А это называется ..., – кузнечик забрался на плечи Бай Ли, а затем приблизился к его лицу и чмокнул его в губы, как в поцелуе. Бай Ли оцепенел, потом услышал, как Ши Удуань хихикает, выражение его лица было озорным. Он объяснил, – кража аромата, похищение драгоценности*. Красавица, улыбнись своему маленькому хозяину**».

(*) прекрасных дам часто сравнивают с ароматами духов и яркими драгоценностями.

(**) это предложение - клише, которое часто говорят развратные мужчины (посещающие своих побочных жен или проституток).

В глазах Бай Ли не появилось и намек на юмор, он намеренно ужесточил свое выражение лица, рукой снял этого развратного кузнечика со своего плеча и отругал Удуаня:

«Где ты научился этой позорной фразе?».

Ши Удуань почесал голову, смущенно сказал:

«Об этом, Сяо Ли-цзи...».

Бай Ли не удостоил его взглядом.

Ши Удуань задумался, потом быстро отвернулся, набрал в кулак кучу темной грязи на земле, долго размазывал по лицу, никто не знал, что он делает. Через некоторое время, когда он обернулся, Бай Ли увидел, что он нарисовал на своем лице большую букву «□», два огромных темных круга вокруг глаз, несколько усов по обе стороны рта. Он надул щеки и улыбнулся Бай Ли, затем вдруг поднял бровь, открыл глаза, один полностью, другой немного, обнажил зубы, наклонил голову и сделал самое глупое лицо.

Бай Ли и птица Куйбин ошеломленно уставились на него.

Спустя несколько секунд птица Куйбин с грохотом упала, едва не угодив в огонь. Бай Ли, наконец, не смог удержать застывшее выражение лица и громко рассмеялся. Ши Удуань, словно его только что помиловали, поправил свою больную челюсть и глупо улыбнулся вслед за Бай Ли.

Затем он вынул астролябию, которую даосский мастер положил для него в сумку, и поднял одну руку над ней. Тонкие нити на астролябии начали перемещаться, как будто у них было собственное сознание, и повисли на его все еще грязных пальцах. Ши Удуань взял маленькую палочку и начертил какие-то расчеты, которые в беспорядке расположились на земле рядом с ними, затем сказал:

«Пойдем, давай я помогу тебе рассчитать, что является причиной и последствием (кармой) тяньцзе, Сяо Ли-цзи, скажи свой день рождения и бацзы*?».

(*) бацзы (досл. восемь слов): восемь факторов даты рождения человека, включая, время, день, месяц, год, тяньган и дичи. Касается последних двух, к примеру: 2019 год - это год Цзи Хай. «Цзи» - это 9-й «ган», так как год заканчивается цифрой «9», а «Хай» (Свинья) - это «чи» (12 зодиаков - 12-летний цикл). «Чи» также используется для обозначения времени (например, «время тигра» или «инь ши» - с 3-5 часов утра).

Глаза Бай Ли тут же вспыхнули - в силу своей неопытности Ши Удуань не понимал, что можно,

а что нельзя делать, и хотя он знал, что Бай Ли - дух, но поскольку Ши Удуань ежедневно играл с ним, он с тех пор считал Бай Ли своим товарищем, поэтому столь небрежно задал этот вопрос.

И все же, бацзы духов - это нечто чрезвычайно тайное. Это связано с бесчисленными кармами, и по традиции только небо знает, земля знает и родители знают об этом. И, за исключением того единственного и близкого человека, который является уникальным и предназначенным для него, дух не может рассказать об этом никому другому.

Ши Удуань заметил, что он замолчал, но, не зная причины, поднял голову и спросил:

«В чем дело?»

Бай Ли на некоторое время задержал на нем взгляд, в его глазах было что-то сложное, чего Ши Удуань не понимал. После долгого раздумья, как будто что-то решив, Бай Ли шепотом произнес:

«Год Бин Чэнь, 3 января, время Зи, третий гэн*».

(*) Бин - это 6-й ган, поэтому он родился в хххб. Зи - это мышь, время Зи - между 11 вечера и 1 утра. Одна ночь (с 7 вечера до 5 утра) делится на 5 «гэнов», каждый по 2 часа, поэтому третий гэн также означает 11 вечера - 1 час ночи.

<http://bllate.org/book/14187/1250163>